

Наталья Павловна КИРИЛЛОВА,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор юридических наук, доцент
kirillova59@mail.ru

Александр Дмитриевич НАЗАРОВ,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Санкт-Петербургского
государственного университета,
заведующий и профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики Сибирского
федерального университета (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент
anazarovb1@mail.ru

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОКУРОРСКОЙ ВЛАСТИ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ

SUPPORTING STATE PROSECUTION IN A CRIMINAL TRIAL AS AN ELEMENT OF PROSECUTOR'S AUTHORITY IN GERMANY AND RUSSIA

В статье представлены основные характеристики, связанные с процессуальным статусом прокурора в Германии и России, реализующего прокурорскую власть в суде при поддержании государственного обвинения. Как позитивные особенности выделены проведение в Германии предварительного расследования под руководством прокурором, составление им обвинительного заключения и поддержание по нему в суде обвинения при самой активной роли суда, устанавливающего истину по делу. Сделаны предложения в адрес российского законодателя имплементировать этот опыт в российский уголовный процесс.

The article presents the main characteristics related to the procedural status of the prosecutor who exercises prosecutor's power in the court while supporting public prosecution in Germany and Russia. As positive peculiarities the author highlights conducting a preliminary investigation in Germany under the prosecutor's supervision, drafting an indictment by him/her and supporting charges on it in the court, with the most active role of the court establishing the truth in the case. Proposals addressing to the Russian legislator to implement this experience into the Russian criminal procedure are made.

Ключевые слова: государственное обвинение, прокурорская власть, прокурорский надзор, установление истины, обвинительное заключение.

Keywords: state prosecution, prosecutor's authority, prosecutor's supervision, establishing the truth, indictment.

Противодействие преступности и контроль над ней являются задачами любого цивилизованного государства и возлагаются на правоохранительные органы. Своевременное раскрытие совершенных преступлений, их качественное расследование имеют существенное значение для достижения назначения уголовного судопроизводства. Однако не менее важным является качество поддержания обвинения в суде, позволяющее суду установить все значимые обстоятельства совершенного преступления и вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.

Процессуальное положение государственного обвинителя, объем полномочий, критерии оценки эффективности его деятельности в различных странах зависят от существующей там формы уголовного процесса и правовых традиций [2; 3; 6; 9; 10; 12; 13].

В.Н. Додонов и В.Е. Крутских [5, с. 5-7, 25] выделяют в современном мире несколько моделей прокуратуры, исходя из ее места в системе государственных органов. Первую модель используют страны, где прокуратура входит в состав министерства юстиции, хотя при этом она может относиться к органам правосудия и действовать при судах (например, Германия, Франция, США и др.). Другая группа стран включает прокуратуру в состав судебной системы либо предоставляет ей административную автономию в рамках судебной власти (Испания, Латвия, Болгария и др.). Некоторые постсоветские государства, в том числе и Россия, выделяют ее в самостоятельную систему, которая подотчетна парламенту или главе государства. Наконец, есть страны, где прокуратуры или ее прямого аналога вообще нет (например, в Великобритании).

Указанные авторы отмечают следующую закономерность: чем сильнее у той или иной нации традиции «сильного» государства, сфера его «социальной ответственности», тем шире функции прокуратуры, выше ее роль в системе государственных институтов.

Рассмотрим некоторые вопросы института поддержания государственного обвинения

как эффективного инструмента прокурорской власти на примере России и Германии.

Деятельность прокуратуры по поддержанию государственного обвинения в Германии регулируется Уголовно-процессуальным кодексом, принятым 1 февраля 1877 г. и действующим в редакции от 7 апреля 1987 г. Нормы процессуального характера содержатся в Законе о судостроительстве 1877 г., действующем в редакции от 1975 г., и некоторых других нормативных актах¹.

В Германии прокуратура не всегда была самостоятельным органом, поддерживающим государственное обвинение. На этапе партикулярного немецкого законодательства земель в XIX веке по существу роль прокуратуры была сведена в большей степени до организационного придатка суда, самостоятельно осуществляющего уголовное преследование в контексте инквизиционного процесса, где рассмотрение и разрешение уголовного дела не имело четкого разделения с раскрытием и расследованием преступления. Изменение такого порядка начало происходить шаг за шагом после французской революции. И уже к концу первой половины XIX века среди процессуалистов господствовало единство мнений о необходимости функциональной дифференциации органов уголовного преследования, государственного обвинения и суда. Однако такое историческое наследие прокуратуры привело немецких юристов к представлению о прокуратуре как о беспристрастном, независимом «органе мира», надзирающем за законностью и содействующем суду в поиске истины [17, с. 53].

Процессуальное положение прокурора, поддерживающего государственное обвинение в Германии, основано на концепции уголовного процесса, содержанием которой является отрицание процессуальных правоотношений, понятия сторон, принципа состязательности и закрепления особого процессуального положения председательствующего судьи.

Прокуратура (равно как и защитник) не сторона уголовного процесса, и, по смыслу

¹ Strafprozeßordnung (StPO) in der letzten Fassung vom 3. März 2020 // BGBl. I. 7. April 1987. S. 1074, ber. S. 1319; BGBl. I. S. 431; Gerichtsverfassungsgesetz // BGBl. I. S. 1077; I. S. 2633, 2634.

немецкой уголовно-процессуальной доктрины, не может ею быть. Она собирает доказательства как вины, так и невиновности. Иное бы не позволило согласовать обязанности прокуратуры с принципами истины и справедливости [17, с. 56].

Если говорить о России, то прокурор (как, собственно, и все субъекты, ведущие уголовный процесс, – следователь и его руководитель, дознаватель и его начальники) искусственно оказался на стороне обвинения в состязательной модели российского уголовного судопроизводства. Фактически прокурор в суде представляет сторону государства, у него государственный интерес в достижении назначения уголовного судопроизводства, а наименование его миссии в суде первой инстанции и в апелляции – «государственный обвинитель» – не более как дань сложившейся в России традиции именно так именовать прокурора на суде. А по своим полномочиям немецкие и российские прокуроры практически не различаются.

Председательствующий судья в Германии наделен исключительными полномочиями не только по руководству разбирательством дела, но и по единоличному ведению судебного следствия. Часть 1 параграфа 238 УПК ФРГ предусматривает, что руководство рассмотрением уголовного дела, допрос подсудимого и проведение всего судебного следствия осуществляет председательствующий. Иные участники процесса, в том числе и прокурор, только с разрешения судьи вправе задавать вопросы свидетелям, экспертам, подсудимому¹. Для судебного следствия в немецком процессе не характерен перекрестный допрос. Судья осуществляет процесс доказывания, целью которого является установление истины по делу [1, с. 223].

Так, согласно абз. 2 параграфа 244 Уголовно-процессуального кодекса Германии суд в силу занимаемой должности по собственной инициативе для достижения истины должен распространять судебное следствие

на все обстоятельства и доказательства, которые имеют значение для принятия решения².

Это основополагающий для немецкого уголовного процесса принцип, по которому суд обязан по собственной инициативе проявлять доказательственную активность. В Германии рассматриваемый принцип – это отражение элементов розыскного процесса. Обязанностью суда является достижение истины по делу на основе построения доказательственной базы.

Прокуратура в настоящий момент – самостоятельный орган уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Германии, а не только «неотделимая» часть судебной власти, как это было на заре становления этого органа.

В немецкой доктрине осуществление задач прокуратуры является отражением идеи о том, что прокуратура – это «госпожа предварительного расследования» (*Herrin des Ermittlungsverfahren*) [14, с. 99-100]. Соответственно, поле ее основной деятельности, в отличие от России, – это именно предварительное расследование.

Деятельность прокуратуры в Германии строится на двух ключевых принципах, закрепленных в законе, – официальности и легальности.

Согласно абз. 1 и 2 параграфа 152 УПК Германии предъявление публичного обвинения относится к обязанностям прокуратуры. Если законом не установлено иное, то она обязана организовывать уголовное преследование всех преступных деяний при наличии на это достаточных оснований.

Обязанность прокурора осуществлять уголовное преследование закреплена в ст. 21 УПК РФ.

Также в силу абз. 1 и 2 параграфа 160 УПК Германии, когда прокуратура получает информацию о совершении преступного деяния на основании заявления или иным образом, она должна изучить фактические обстоятельства, чтобы принять решение о том,

¹ При этом не следует рассматривать установленное параграфом 240 УПК Германии правило о предоставлении права задавать вопросы (*Fragerecht*) как ограничение самостоятельности прокурора или защитника.

² *Strafprozeßordnung (StPO) in der letzten Fassung vom 3. März 2020 // BGBl. I. 7. April 1987. S. 1074, ber. S. 1319; BGBl. I. S. 431.*

должно ли быть предъявлено публичное обвинение. Прокуратура должна устанавливать не только обстоятельства, существенные для обвинения, но и обстоятельства, существенные для оправдания, и обеспечивать собирание доказательств, которые могут быть утрачены.

В контексте всех ранее рассмотренных законодательных положений, прокуратура не имеет прямой цели «состояться» с защитником и подсудимым. В первую очередь немецким законодателем подчеркивается необходимость отстаивать интересы законности, которые выражаются в достижении цели, продекларированной в немецком УПК [15, s. 212-217].

Основным аспектом государственного обвинения в Германии является то, что прокуратура полностью ответственна за результаты предварительного расследования. При этом фактически основная часть работы по расследованию ложится на полицию, осуществляющую дознание [1, s. 103-106]. Но так как прокуратура настолько сильно вовлечена в осуществление предварительного расследования, то законодательно и доктринально для прокуратуры основной задачей выступает подготовка обвинительного заключения таким образом, чтобы суд самостоятельно на основе полученных доказательств мог восстановить события прошлого в их действительном виде [15, s. 211-212]. Законодательно предопределенная активность немецкого суда в рассматриваемом отношении изменяет характер и степень влияния прокуратуры на судебные стадии уголовного судопроизводства.

Прокурор, не являясь стороной в процессе, хотя и представляет в суде обвинение, ограничивается надзорной функцией и по существу не участвует в судебном следствии. Доминирующее положение председательствующего обычно обрекает прокурора и защитника на пассивное участие в судебном разбирательстве. Их активизация в процессе может быть истолкована председательствующим как критика техники его допроса. Прокурор является как бы помощником судьи в судебном разбирательстве. В прениях он

предлагает свое видение результатов судебного следствия, делает вывод о виновности или невиновности подсудимого и вносит предложение о постановлении того или иного приговора [4, с. 454-455].

В параграфе 156 УПК ФРГ сказано, что «после открытия судебного разбирательства обвинительное заключение не может быть отозвано». Следовательно, после поступления уголовного дела с обвинительным заключением в суд последний решает все сам и не связан позицией других участников. Прокурор в Германии может отказаться от обвинения до направления дела в суд.

Судья в ФРГ наделен в судебном разбирательстве широкими дискреционными полномочиями, он не связан позицией сторон и занимает активную позицию в судебном следствии. В частности, он первым проводит допрос участников процесса (подсудимого, потерпевшего, свидетелей). В отличие от немецкого судьи российский судья в соответствии с принципом состязательности судебного разбирательства в определенных законом ситуациях связан позицией прокурора. Если прокурор отказывается от обвинения полностью или частично, предлагает суду смягчить квалификацию общественно опасного деяния, инкриминированного подсудимому, то суд в России обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование или вынести приговор в объеме обвинения, поддержанного государственным обвинителем.

В судебном разбирательстве в Германии участие прокурора должно быть обязательным. Участие прокурора – не государственного обвинителя, а именно *Sitzungsvertreter* (представителя прокуратуры) выражается в прочтении обвинительного заключения (параграф 243 УПК Германии), формулировании вопросов подсудимому, свидетелям и (параграфы 240, 244 УПК Германии).

Прокурор, по сути, поддерживает суд в реализации последним процессуального поиска истины, а также в поддержании или опровержении позиции по заявлениям других участников судопроизводства [16, s. 60].

Вывод о том, что возможности прокурора в уголовном процессе Германии снижаются

за счет активности суда, может следовать из логики законодательного построения и описания хода судебного заседания. В частности, согласно параграфу 243 УПК Германии после подготовительной части судебного заседания сначала председательствующий допрашивает подсудимого о данных, касающихся его личности, а после этого прокурор зачитывает¹ резолютивную часть обвинительного заключения.

Таким образом, в Германии прокурор поддерживает в суде именно то обвинение, которое он сам сформулировал по результатам полицейского дознания. Как представитель государственной власти он направляет в суд уголовное дело со своим обвинением, представляет его в суде, оставаясь при этом по своему процессуальному статусу прокурором.

В Российской Федерации прокурор в суде первой и апелляционной инстанций, поддерживающий государственное обвинение, именуется государственным обвинителем. Его процессуальный статус определяется принципом состязательности, в полной мере действующим в судебном разбирательстве. Государственный обвинитель является процессуально самостоятельной фигурой, но он поддерживает обвинение, хотя и утвержденное прокурором, но сформулированное не прокуратурой, а следователем или дознавателем, поэтому нередки случаи, когда обвинение не находит подтверждения в суде. В этом случае государственный обвинитель не только вправе, но и обязан отказаться от обвинения или изменить его в сторону смягче-

ния, поскольку помимо функции уголовного преследования он осуществляет и правозащитную функцию в суде [подр.: 7, с. 96].

В контексте имплементации немецкого опыта в российской доктрине обсуждается вопрос о возложении на прокурора обязанности по составлению обвинительного заключения по уголовному делу. Данную идею, как показывают результаты проведенного нами исследования, поддерживают 20,7% адвокатов, 20,5% следователей и руководителей следственных органов, 12,4% судей, но не поддерживают сами прокурорские работники. Так, 5,6% работников прокуратуры, 5,1% следователей и их руководителей считают, что составлять обвинительное заключение прокурор может при участии следователя. 7,7% следователей и руководителей следствия, а также 5,6% судей и 3,4% прокурорских работников полагают, что прокурор при участии следователя мог бы составлять обвинительное заключение по определенным категориям уголовных дел («сложным», «громким», «резонансным», когда обвиняемый содержится под стражей и т. п.) [подр.: 11, с. 233].

Представляется, что участие прокурора наряду со следователем в составлении обвинительного заключения могло бы уменьшить количество следственных ошибок, усилить прокурорский надзор, а также ответственность прокурора за утвержденное обвинительное заключение. Качественное расследование уголовного дела и прокурорский надзор в значительной степени служат гарантией эффективной работы прокурора в суде.

¹ Свободное изложение не допускается: закон предписывает именно зачитывание текста.

Библиографический список

1. Бойльке, В. Уголовно-процессуальное право ФРГ : учебник. 6-е изд., с доп. и изм. / В. Бойльке ; пер. с нем. Я.М. Плошкиной ; под ред. Л.В. Майоровой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – 352 с.
2. Галимов, О.Х. Институт следственных судей в Российской Федерации требует комплексного подхода / О.Х. Галимов, М.А. Галимова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – N 4(25). – С. 83-90.

3. Головкин, Л.В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве / Л.В. Головкин // Государство и право. – 2009. – №11. – С. 67-71.
4. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов ; под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Изд-во «Зерцало-М», 2001. – 480 с.
5. Додонов, В.Н. Прокуратура в России и за рубежом. Сравнительное исследование / //В.Н. Додонов В.Е. Крутских ; под ред. С. И. Герасимова. – М.: Норма, 2001.
6. Карпов, Н. Нравственные основы прокурорской деятельности / Н. Карпов // Законность. – 2008. – № 12. – С. 12-15.
7. Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. Монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербурга. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. – 408 с.
8. Клевцов, К.К. Субъекты передачи уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества. Часть I. Суд и участники со стороны обвинения / К.К. Клевцов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – № 1. – С. 11-15.
9. Кругликов, А.П. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства – принцип уголовного судопроизводства / А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова // Законность. – 2019. – № 2. – С. 38-42.
10. Махов, В.Н. Начальная стадия уголовного процесса в Российской Федерации и зарубежных странах / В.Н. Махов // Российский следователь. – 2018. – № 3. – С. 75-77.
11. Назаров, А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : монография / А.Д. Назаров. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 400 с.
12. Шмарев, А.И. Международно-правовая основа дискреционных полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве / А.И. Шмарев // Законность. – 2021. – № 2. – С. 30-34.
13. Шерба, С.П. Полномочия прокуроров иностранных государств в уголовном судопроизводстве и вне уголовно-правовой сферы / С.П. Шерба, В.Н. Додонов, Е.А. Архипова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 3 (53). – С. 27-45.
14. Kühne, H.-H. Strafprozessrecht. Eine systematische Darstellung des deutschen und europäischen Rechts / H.-H.Kühne. – C.F. Müller, 2015. – 838 s.
15. Münchener Kommentar zur Strafprozeßordnung. In 3 Bänden. – 1. Aufl. München: Verlag C.H. Beck, 2016. – 2472 s.
16. Ranft, O. Strafprozessrecht. Systematische Lehrdarstellung für Studium und Praxis / O.Ranft. – RichardBoorbergVerlag, 2005. – 794 s.
17. Roxin, C. Strafverfahrensrecht / C. Roxin, B. Schünemann. – 29. Aufl. – München: Verlag C.H. Beck, 2017. – 576 s.